

На правах рукописи

Панасюк Виктор Вячеславович

**Столыпинская аграрная реформа и российская провинция:
по материалам Калужской губернии (1906-1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века - начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Гайда Федор Александрович
кандидат исторических наук, доцент
(ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра истории России XIX века - начала XX века)

Официальные оппоненты:

Христофоров Игорь Анатольевич
доктор исторических наук (ведущий научный сотрудник, центр источниковедения, факультет гуманитарных наук НИУ ВШЭ)

Зверев Василий Васильевич,
доктор исторических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации», факультет истории, кафедра истории российской государственности)

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»
(Центр «История России в XIX - начале XX в.»)

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 и на сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Panasyuk.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия в начале XX в. по-прежнему сохраняла за собой статус страны с преобладающим удельным весом аграрного производства, поэтому вопрос о земле, положении крестьянства являлся одним из главных и судьбоносных, определявших ее социальный, экономический и духовный облик. Столыпинские преобразования оказали значительное влияние на ход истории страны, это было последней значимой попыткой монархической власти методами хозяйственного реформирования модернизировать аграрную сферу в духе догоняющего развития. В настоящее время значительно возрос интерес к исследуемой теме в связи переживаемыми Россией масштабными изменениями последнего двадцатилетия, когда возник вопрос о становлении на селе фермерских хозяйств, выработки новой концепции развития аграрной политики. В этом отношении приобретает актуальное значение обращение к историческому опыту и урокам земельного переустройства российской деревни начала XX в.

Изучение регионального аспекта исследуемой проблематики позволяет более глубоко проанализировать позитивные и негативные стороны аграрных преобразований, раскрыть условия, методы и итоги реализации на местах. Это невозможно без привлечения нового массива исторических источников, которые способствуют выявлению специфики того или иного региона в общероссийском масштабе. Следует отметить и особое значение столыпинской аграрной реформы для Калужской губернии, поскольку регион являлся преимущественно сельскохозяйственным. Очевидно, что экономическое положение губернии коренным образом зависело от состояния её аграрного сектора.

Объект исследования – реализация столыпинской аграрной реформы на территории Калужской губернии.

Предметом исследования являются изучение процесса выхода крестьян из общины, деятельность землеустроительных комиссий, местного отделения Крестьянского поземельного банка, переселенческая политика, оказание

агрономической помощи и пропаганда сельскохозяйственных знаний по линии земства и правительства, отношение земских учреждений к землеустройству.

Территориальные границы исследования охватывают всю территорию Калужской губернии на рубеже XIX-XX вв. в составе Боровского, Жиздринского, Калужского, Козельского, Лихвинского, Малоярославецкого, Медынского, Мещовского, Мосальского, Перемышльского и Тарусского уездов.

Целью исследования является возможно более полная реконструкция процесса реализации столыпинских аграрных преобразований в Калужской губернии на основе комплексного анализа исторических источников. В соответствие с целью ставятся следующие конкретно-исторические **задачи**:

- проанализировать развитие крестьянского землевладения в калужской деревне в конце XIX - начале XX вв. и показать необходимость его качественного реформирования;
- выявить процесс становления земской агрономии;
- представить динамику выхода крестьян из общины;
- рассмотреть деятельность землеустроительных комиссий и выделение домохозяев на хутора и отруба;
- показать роль местного отделения Крестьянского поземельного банка в общем русле модернизации аграрных отношений региона;
- раскрыть ход переселенческой политики;
- исследовать деятельность правительства и земских учреждений по оказанию агрономической помощи и пропаганде сельскохозяйственных знаний;
- выявить отношение земств, а также различных слоев общества к аграрной политике П.А. Столыпина;
- оценить результаты и выявить особенности реализации аграрной реформы в Калужской губернии.

Хронологическими рамками работы является период с момента издания указа 9 ноября 1906 г. и до 1917 г. включительно. Между тем в ходе исследования обнаружилась необходимость обратиться ко второй половине XIX в. в целях

более полного выявления тенденций развития крестьянского землевладения накануне столыпинских аграрных преобразований.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, диалектики, научной объективности и системности, что позволяет изучать явления и процессы в их развитии. Нами использовались проблемно-хронологический, историко-статистический, сравнительно-исторический методы, а также метод системного подхода.

Степень научной разработанности темы. Историографический обзор столыпинской аграрной реформы имеет важное исследовательское значение применительно к ее изучению в контексте обозначенной «региональной» темы. Для нас эти работы интересны тем, что в них прослеживаются общие тенденции, закономерности и различия в динамике развития переустройства российской деревни в начале XX в. в отдельных регионах страны. Столыпинская аграрная реформа относится к числу наиболее изучаемых среди аграрных реформ XX в., поэтому ее историография достаточно обширна и разнообразна. Все исследования, посвященные данной теме, хронологически можно разделить на два больших периода: 1) советский (1918 – 1991 гг.) и 2) современный (начало 1990-х гг. – до настоящего времени).

Становление советской концепции столыпинских преобразований начинается во второй половине 1920-х – 1930-х гг. в трудах Д.А. Батурина¹, С.М. Дубровского², П.Н. Ефремова³, Н. Карпова⁴ и др. Исследователей объединяло негативное восприятие целей и результатов реформы, направленной на предотвращение революции, и способствующей обострению классовых противоречий среди крестьянства. Обязательным источником на всем протяжении советской историографии стало цитирование работ В.И. Ленина. Публикации лидера партии большевиков приобретают статус методологической базы исследований советских ученых, свидетельствующей о политизации

¹ Батуринский Д.А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925. - 142 с.

² Дубровский С.М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925. - 302 с.

³ Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная политика. М., 1941. - 143 с.

⁴ Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л., 1925. - 238 с.

исторической науки. Вместе с тем в этот период вышли публикации, отмеченные положительными оценками столыпинских аграрных преобразований (П.Н. Першин⁵, И.В. Чернышев⁶).

В послевоенный период наряду с работами общего характера⁷ появляются исследования, в которых начинают разрабатываться вопросы реализации столыпинской реформы на территории отдельных регионов с привлечением материалов местных архивов⁸. В период «хрущевской оттепели» существенно расширилась проблематика научных исследований. Так, крупной вехой в историографии стало издание капитального труда С.М. Дубровского⁹, в котором автор связывал новую аграрную политику с ростом рыночных отношений в стране. Исследователь на основе привлечения широкого круга источников проанализировал состояние деревни в ходе аграрного переустройства, уделив большое внимание материалу, посвященному активному сопротивлению общинников принудительным выделам на хутора и отруба. По подсчетам другого ученого А.М. Анфимова¹⁰ землеустроительные комиссии страны смогли удовлетворить только четверть всех поступивших ходатайств о ликвидации чересполосности, поэтому столыпинские преобразования не оказали значительного влияния на развитие рыночных отношений. А.М. Анфимовым¹¹ также были глубоко проанализированы вопросы земельной аренды в годы проведения реформы и положение деревни в период Первой мировой войны.

Во второй половине XX в. появились новые труды обобщающего характера по аграрной проблематике. Среди них выделим фундаментальную монографию

⁵ Першин П.Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, распространение за десятилетие 1907-1916 гг. и судьбы во время революции (1917-1920 гг.). М., 1922. - 51 с.

⁶ Чернышев И.В. Аграрный вопрос (от реформы до революции). 1861-1917 гг. Материалы и комментарии. Курск, 1927. - 232 с.

⁷ См., напр.: Черменский Е.Д. Россия в период столыпинской реакции (1907-1912 гг.) М., 1954. - 46 с.; Шапкарин А.В. Столыпинская аграрная реформа: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1954. 48 с.

⁸ См., напр.: Зузыкина Н.С. Проведение столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии (1907-1914 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1957. 16 с.; Казаков В.Г. Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в Московской губернии (1906-1912 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1952. 16 с.

⁹ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М., 1963. - 599 с.

¹⁰ Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. Том 65. М., 1959. С. 126.

¹¹ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961. - 207 с.; Он же. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.). М., 1962. - 380 с.

Л.Ф. Склярова¹², посвященную переселению крестьян в Сибирь в период столыпинской реформы. Автор, опираясь на данные о соотношении прямого и обратного движения за Урал, делает вывод о полном провале переселенческой политики. В работе другого исследователя С.М. Сидельникова¹³ анализируется эволюция аграрного курса правительства от охранительной позиции по отношению к общине до ее разрушения в годы столыпинской реформы. Причины и формы крестьянского сопротивления аграрным преобразованиям подробно изучал Г.А. Герасименко¹⁴, отмечавший резко отрицательное отношение к ним со стороны значительной части сельских жителей. В это же время появляются новые работы, освещающие ход развития реформы в масштабе отдельных регионов. Это монография П.С. Кабытова¹⁵ об аграрном переустройстве в Поволжье и труд Л.П. Липинского¹⁶, освещавшего столыпинскую реформу в Белоруссии.

Среди исследователей, занимавшихся изучением столыпинских аграрных преобразований на материалах Калужской губернии, отметим совместные статьи Ю.В. Харитоновой¹⁷ и Д.А. Щербакова¹⁸, написанные в русле традиционных для советской историографии ленинских оценок о полном крахе реформы. Снижает научную ценность исследований и не подкрепленность многих выводов авторов соответствующей аргументацией.

Перестроечные процессы второй половины 1980-х гг., способствовавшие демократизации советского общества, стимулировали рост интереса к аграрной проблематике. В новых публикациях авторы опирались на уже известную источниковую базу, однако различные подходы в ее интерпретации, вызвали альтернативные оценки и выводы, что свидетельствовало о начале возврата плюрализма в исторической науке. Так, к числу тех, кто в целом позитивно

¹² Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. - 586 с.

¹³ Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980. - 287 с.

¹⁴ Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985. - 343 с.

¹⁵ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.) Саратов, 1985. - 199 с.

¹⁶ Липинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск, 1978. - 222 с.

¹⁷ Харитонова Ю.В., Щербаков Д.А. Крестьянское движение в Калужской губернии (1861-1917 гг.). Калуга, 1961. С. 123-134;

¹⁸ Щербаков Д.А. Столыпинская аграрная реформа в Калужской губернии. Сборник статей. // Калужский краевед. Выпуск 1. Калуга, 1958. С. 17 - 36.

оценивали результаты столыпинской политики, относились А. Глаголев¹⁹, И. Дьяков²⁰, М. Румянцев²¹ и др. Иную точку зрения отстаивали А.Я. Аврех²², А.М. Анфимов²³, П.Н. Зырянов²⁴, И.Д. Ковальченко²⁵ и др., подчеркивающие антиобщинную направленность столыпинских преобразований.

Второй этап историографии охватывает период с момента распада СССР и по настоящее время. Он связан с деидеологизацией исторической науки, активизацией дискуссии ученых и переосмыслением многих сторон столыпинской политики. Одним из спорных вопросов в работах современных исследователей является определение целей и задач реформы в отношении общины. А.М. Анфимов²⁶, В.П. Данилов²⁷, П.Н. Зырянов²⁸, А.П. Корелин и К.Ф. Шацилло²⁹ считают, что основной целью указа 9 ноября 1906 г. было ее разрушение. Им оппонируют М.А. Давыдов³⁰, Н.Л. Рогалина³¹, В.Г. Тюкавкин³², Э.М. Щагин³³, убежденные в том, что этот указ предоставлял домохозяину возможность вести собственное хозяйство.

Дискуссионным остается вопрос о целях и задачах столыпинской аграрной реформы в целом. По мнению А.М. Анфимова³⁴, она была направлена на стабилизацию и укрепление социально-экономической основы царского режима.

¹⁹ Глаголев А.И. «Второе раскрепощение» русского крестьянина (социально-правовые предпосылки реформы П.А. Столыпина) // Вестник академии наук СССР. 1991. № 9. С. 74-90.

²⁰ Дьяков И. Забытый исполин // Наш современник. 1990. № 3. С. 131-142.

²¹ Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 63-89.

²² Аврех А. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. - 286 с.

²³ Анфимов А.М. Тень Столыпина над Россией // История СССР. 1991. № 4. С. 112-121.

²⁴ Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. М., 1991. - 64 с.

²⁵ Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52-72.

²⁶ Анфимов А.М. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 48-53; Он же. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. - 299 с.

²⁷ Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Под ред. А.В. Гордона. М., 1992. С. 315-318.

²⁸ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992. - 256 с.

²⁹ Корелин А.П., Шацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Деревня в начале века: революция и реформа. М., 1995. С. 39-40.

³⁰ Давыдов М.А. Статистика землеустройства в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 56-72.

³¹ Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3-13.

³² Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. - 304 с.

³³ Щагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 130-150.

³⁴ Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. С. 102-106.

Однако более распространенным в литературе является мнение историков о том, что главной целью реформы был общий подъем сельского хозяйства (т.е. его модернизация) на базе крепкого слоя крестьян фермерского типа³⁵.

Анализ постсоветской историографии аграрной проблематики показал, что в публикациях исследователей обнаружилось новые подходы к изучению ее отдельных сторон. В монографии В.Г. Тюкавкина³⁶ «Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа» на убедительных примерах подвергается критике тезис советских ученых о ее провале, подчеркивается положительное влияние правительственных инициатив на развитие крестьянских хозяйств. О позитивной оценке землеустройства в общем русле модернизации домохозяйств сообщает М.А. Давыдов³⁷, проанализировавший общероссийскую статистику на основе отчетных сведений землеустроительных комиссий. Кроме того, о высоком потенциале группового землеустройства как одном из шагов к последующей индивидуализации крестьянских хозяйств писали О.Г. Вронский³⁸ и Д.В. Ковалев³⁹.

Новый взгляд на организацию переселенческой политики содержится в публикациях Д.Н. Белянина⁴⁰, В.Н. Разгона, А.А. Храмкова, К.А. Пожарской⁴¹, В.Г. Тюкавкина⁴², Э.М. Шагина⁴³ и др. Исследователи убедительно доказывают несостоятельность тезиса советской историографии о провале переселенческой

³⁵ См., напр.: Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2014. - 784 с.; Климин И.И. Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002. - 335 с.; Шелохаев В.В. Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. № 2. С. 26.

³⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. - 304 с.

³⁷ Давыдов М.А. Личное и групповое землеустройство в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2015. № 3. С. 116-141. Он же. Статистика землеустройства в ходе Столыпинской аграрной реформы ...

³⁸ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М., 2000. С. 389-390.

³⁹ Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (на материалах Московской губернии): монография. М., 2004. С. 71-73.

⁴⁰ Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. № 1. С. 86-95; Он же. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.). Кемерово, 2003. - 176 с.

⁴¹ Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: монография. Барнаул, 2010. - 278 с., ил.

⁴² Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... - 304 с.

⁴³ Шагин Э.М. Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты) XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 77-80.

политики. По их мнению, в столыпинском курсе сочетались слабые и сильные его стороны при значительном преимуществе последних.

Современный этап историографии отличается также расширением диапазона исследований, постановкой новых научных проблем. Так, вопросы оказания правительственной агрономической помощи освещались М.А. Давыдовым⁴⁴, В.Н. Плаксиным⁴⁵ и В.Г. Тюкавкиным⁴⁶. В работах М.А. Давыдова⁴⁷, С.А. Есикова, М.М. Есиковой⁴⁸ и Е.М. Петровичевой⁴⁹ отмечается значительный вклад земской агрономической службы в улучшении сельского хозяйства страны. Кроме того, пристальное внимание исследователей вызывают проблемы землеустроительной деятельности Крестьянского поземельного банка⁵⁰, финансового обеспечения столыпинской аграрной реформы⁵¹, вопрос об ее итогах⁵² и др.

Среди публикаций последних лет выделим монографию И.А. Христофорова⁵³, в которой обоснован тезис о том, что основные положения столыпинских преобразований были сформулированы еще до отмены крепостного права М.М. Сперанским и П.Д. Киселевым. По оценке ученого, институциональная слабость власти на местах и отсутствие в ее распоряжении более современных технологий (землеустроительных, судебно-административных и т.п.) не способствовали успешной реализации аграрной реформы. Важнейшим достижением постсоветского этапа историографии следует считать подъем интереса к региональному аспекту проблематики с введением в оборот

⁴⁴ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX - начале XX вв. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003. С. 465-469.

⁴⁵ Плаксин В.Н. Организация агрономической помощи крестьянству как важная составляющая в деятельности Главного управления землеустройства и земледелия в период столыпинской реформы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (42). С. 284-290.

⁴⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 215-220.

⁴⁷ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России ...

⁴⁸ Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX - начале XX вв. (1880-е-1917 гг.). СПб., 2008. - 180 с.

⁴⁹ Петровичева Е.М. Земства центральной России в период Думской монархии (1906 - первая половина 1914 гг.). М., 2001. - 200 с.

⁵⁰ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2002. - 520 с., ил.; Она же. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66-82.

⁵¹ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб., 1997. - 356 с.

⁵² Кабанов В.В. А был ли крах столыпинской аграрной реформы? // Россия сельская XIX - начало XX века / Отв. редактор А.П. Корелин. М., 2004. С. 309-330; Роголина Н.Л. Задачи и уроки изучения ...

⁵³ Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.). М., 2011. - 357 с.

неопубликованных источников. Исследователи ставят задачи выявления общих и специфических черт переустройства в регионах страны⁵⁴.

Таким образом, ситуация в современной историографии характеризуется активными дискуссиями, пересмотром устоявшихся представлений советской исторической науки, расширением аспектов исследований, ростом региональных публикаций. Вместе с тем далеко не все вопросы нашли должное освещение, поэтому ощущается потребность в дальнейшей разработке данной проблематики.

Изучение отдельных сторон аграрных преобразований в Калужской губернии начала XX в. нашло отражение и в ряде публикаций местных авторов. Так, в коллективном труде «История крестьянства Западного региона России 1861-1917»⁵⁵ сохранялась идеологическая зависимость авторов от советской исторической науки, что повлияло на идеи и выводы их работы. В монографии Т.А. Свиридовой⁵⁶ убедительно показано, что формы земской агрономической помощи в Калужской губернии отличались большим разнообразием. Анализу механизма землеустройства и его влияния на сельское расселение в регионе на основе географического подхода посвятил работу А.А. Фомин⁵⁷. Таким образом, в публикациях местных авторов представлены различные точки зрения, что присуще в целом отечественной историографии столыпинской реформы. В тоже время выводы ученых требуют дальнейшей конкретизации и дополнения.

Преобразования в сельском хозяйстве в России начала XX в. привлекли внимание и зарубежных исследователей из Великобритании, США, Японии и др. стран. Анализ их работ показал противоречивый характер оценок и взглядов. Так, одни ученые утверждают, что столыпинский курс имел реальные возможности

⁵⁴ См., напр.: Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа в Мордовском крае (1906-1914 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013. 22 с.; Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. Киров, 2010. - 146 с.; Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906-1914 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2011. 22 с.; Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007. 25 с.

⁵⁵ История крестьянства Западного региона России (1861-1917). Калуга, 2004. - 320 с.

⁵⁶ Свиридова Т.А. Калужское земство. 1865-1918. Очерки истории. Калуга, 1996. - 216 с.

⁵⁷ Фомин А.А. Землеустроительные аспекты сельского расселения Центральной России в первой трети XX века. Калуга, 1998. - 120 с.

для трансформации деревни (К. Муцузато⁵⁸, Д. Мейси⁵⁹ и т.д.), другие подчеркивают административную направленность реформы, навязанную крестьянству (Дж. Пэллот⁶⁰, Я. Коцонис⁶¹, Т. Шанин⁶² и др.)

Таким образом, из проведенного нами обзора литературы видно, что имеющаяся историография дает общее представление о проблеме реализации столыпинской реформы в масштабах страны. К настоящему времени детально проанализированы многие аспекты этого вопроса, в том числе и регионального характера. Однако все еще крайне мало работ, в центре внимания которых стояла бы проблема реализации аграрных преобразований в Калужской губернии. Непосредственно по этой теме нет ни одного обобщающего исследования, что делает данную работу весьма необходимой.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разноплановых документов и материалов, которые можно условно разделить на несколько категорий. *Первую группу* составляют законодательные и нормативные акты, которые легли в основу столыпинской аграрной реформы: «Именной Высочайший Указ 4 марта 1906 года об учреждении губернских и уездных землеустроительных комиссий и Комитета по землеустроительным Делах»⁶³, «Именной Высочайший указ 9 ноября 1906 г. о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»⁶⁴, закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении⁶⁵, «Закон о землеустройстве» 29 мая 1911 г.⁶⁶ и др. Анализ этих нормативных материалов

⁵⁸ Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194-200.

⁵⁹ Мейси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 12-18.

⁶⁰ Пэллот Дж. Разрушила ли общину Столыпинская реформа? // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 172-187.

⁶¹ Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914. М., 2006. - 320 с.

⁶² Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 370-372, 386-387.

⁶³ Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г). СПб., 1908. С.111-114.

⁶⁴ Максимов В. Закон 9 ноября 1906 года о выходе из общины, с разъяснениями. М., 1908. - 139 с.

⁶⁵ Александровский Ю.В. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. СПб., 1910. - 608 с.

⁶⁶ Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. СПб., 1911. С. 1-49.

позволяет проследить изменения в правотворческой деятельности государства по решению аграрного вопроса в начале XX в.

Ко второй группе источников относится делопроизводственная документация органов государственной власти и земских учреждений Калужской губернии. Основой диссертационной работы являются документы, выявленные нами из фондов Государственного архива Калужской области (ГКУ ГАКО) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Представленные здесь документы находятся в разных фондах и отражают различные аспекты проведения столыпинской аграрной реформы в исследуемом регионе.

По материалам фонда Калужского губернского совещания по пересмотру законоположений о крестьянах (ф. 451) были изучены данные о состоянии общинного землевладения в начале XX в. Наиболее ценные архивные документы содержатся в фондах Канцелярии калужского губернатора (ф. 32), Калужского губернского присутствия (ф. 266), губернской (ф. 575) и уездных землеустроительных комиссий (ф. 485 – Калужской, ф. 578 – Медынской, ф. 579 – Мещовской и др.) Здесь были выявлены различные сведения о количестве домохозяев, вышедших из общины, выдаче удостоверительных актов о закреплении земли в личную собственность, данные о ходе землеустроительных работ и т.д.

Ценные сведения по исследуемой тематике содержатся также в фонде Калужского отделения Крестьянского поземельного банка (ф. 61), где представлены ежегодные отчеты о работе банка, статистические данные о ликвидации земельного запаса, динамике посреднических операций по покупке домохозяевами помещичьих земель и др.

Немаловажный интерес представляют сведения об организации крестьянского переселенческого движения в Сибирь, выявленные в фондах земских начальников 2-го участка Медынского уезда (ф. 253), 1-го участка Калужского уезда (ф. 418), 3-го участка Медынского уезда (ф. 423) и др. Здесь

удалось извлечь сведения о числе ходоков и семей переселенцев, обнаружить сведения о количестве колонизационного фонда в восточных регионах страны.

Среди документов, хранящихся в ГАРФ, были использованы материалы фонда Департамента полиции (Ф. 102, особый отдел и 4-е делопроизводство), где содержатся отчеты калужского губернатора, раскрывающие сведения об отношении местного населения к столыпинской аграрной реформе.

Помимо архивных документов в работе активно использовались опубликованные источники делопроизводства и отчетная документация земских учреждений (журналы земских собраний, отчеты земских управ и т.д.)⁶⁷.

К *третьей группе* источников относятся разнообразные опубликованные справочные и статистические материалы, содержащие ценные сведения о динамике землеустроительных работ, деятельности Крестьянского поземельного банка, оказании агрономической помощи и т.д.⁶⁸ Наряду с центральными изданиями широко привлекались и региональные сборники – «Статистический обзор Калужской губернии»⁶⁹ и «Статистическое описание Калужской губернии»⁷⁰.

В *четвертую группу* входят материалы периодической печати, иллюстрирующие живой отклик общественности на происходящие события и процессы в местной деревне. Официальным печатным органом в регионе являлись «Калужские губернские ведомости», публиковавшие статистические данные о развитии аграрных преобразований. Кроме того, нами привлекались газеты «Калужский курьер», «Голос Калуги», «Листок Жиздринского

⁶⁷ См., напр.: Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы и постановления уездных земских собраний в 1913 году по экономическому отделу. Боровск, 1914. - 51 с.; Журналы XLV очередного Калужского губернского земского собрания с 10 по 19 декабря 1909 года включительно. Калуга, 1909. - 109 с.; Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания. Сессия 29-го сентября - 2-го октября 1911 года. Боровск, 1912. - 262 с.

⁶⁸ См., напр.: Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год. Пг., 1915. - 298 с.; Ермолов Г.А. Землеустройство в Калужском уезде. Калуга, 1915. - 47 с.; Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). Составил Н. Турчанинов. СПб., 1910. - 85 с.; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. СПб., 1910. - 116 с.

⁶⁹ См., напр.: Статистический обзор Калужской губернии за 1912 г. Калуга, 1912. - 32 с.; Статистический обзор Калужской губернии за 1913 г. Калуга, 1915. - 34 с.; Статистический обзор Калужской губернии за 1914 г. Калуга, 1915. - 52 с.

⁷⁰ Статистическое описание Калужской губернии. Козельский уезд. Том I-й. Выпуск II. Текст. Калуга, 1898. - 744 с., прил.; Статистическое описание Калужской губернии. Мещовский уезд. Том VI. Выпуск II. Текст. Калуга, 1912. - 305 с., прил.

сельскохозяйственного общества» и журнал «В помощь земледельцу». Наряду с этими печатными органами в настоящей работе использовались центральные периодические издания, как например, «Известия Главного управления землеустройства и земледелия», «Известия земского отдела МВД», «Правительственный вестник», «Сельский вестник» и т.д.

Пятая группа источников представлена публицистической литературой авторов – современников столыпинских преобразований. Одна часть исследователей выступала с активной пропагандой реформы (А.А. Кофод⁷¹, А. Еропкин⁷², Б. Юрьевский⁷³, С. Бельский⁷⁴ и т.д.) Известный либерал, гласный Калужского губернского земского собрания Е.Н. Трубецкой⁷⁵, отмечал ее прогрессивную динамику, связанную с улучшением технической оснащенности домохозяйств и развитием различных форм кооперации. Другие представители ряда политических партий выступали с резкой ее критикой (К. Пасхалов⁷⁶, А.А. Кауфман⁷⁷, Н.П. Огановский⁷⁸, А.И. Чупров⁷⁹, С. Маслов⁸⁰, А.В. Пешехонов⁸¹, Н.Я. Быховский⁸², В.И. Ленин⁸³).

В этот период появились также работы аналитического характера с данными о выходе крестьян из общины, ходе землеустроительных работ в России (И.В. Чернышев⁸⁴, А.Е. Лосицкий⁸⁵), функционировании Крестьянского поземельного банка (А.Н. Зак⁸⁶), организации переселенческой политики за Урал (А.А.

⁷¹ Кофод А.А. Хуторское расселение. СПб., 1907. С. 4-5; Он же. А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 9.

⁷² Еропкин А. П.А. Столыпин и указ 9 ноября. Лекция, читанная в Москве и Петербурге. СПб., 1912. С. 18.

⁷³ Юрьевский Б. Что достигнуто землеустройством. СПб., 1912. С. 30-31.

⁷⁴ Бельский С. Новая земледельческая Россия. (Очерки по землеустройству). СПб., 1910. С. 45, 97.

⁷⁵ Трубецкой Е.Н. Новая земская Россия (из наблюдений земского деятеля) // Русская мысль. 1913. Книга 12. С. 1-12.

⁷⁶ Пасхалов К. Землеустроительное разорение России. М., 1909. - 45 с.

⁷⁷ Кауфман А.А. К аграрному вопросу. Пг., 1917. - 47 с.; Он же. Указ 9 ноября 1906 года // Русская мысль. 1908. № 1. С. 158-175.

⁷⁸ Огановский Н.П. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1914. - 98 с.

⁷⁹ Чупров А.И. По поводу указа 9 ноября 1906 г. М., 1908. - 102 с.

⁸⁰ Маслов С. Новый закон о крестьянском землевладении. СПб., 1910. - 108 с.

⁸¹ Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения надельной землей. СПб., 1909. - 32 с.

⁸² Быховский Н.Я. Русская община и земельная реформа. М., 1917. - 38 с.

⁸³ Ленин В.И. Новая аграрная политика // ПСС. Том 16. М., 1961. С. 422-426.

⁸⁴ Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете Вольного Экономического Общества). Часть 1. Пг., 1917. - 195 с.

⁸⁵ Лосицкий А.Е. Распадение общины до указа 9 ноября. Укрепление наделов в личную собственность. Выходы на хутора и отруба. СПб., 1912. - 65 с.

⁸⁶ Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. (1883-1910 гг.). М., 1911. - 607 с.

Кауфман⁸⁷, А.И. Комаров⁸⁸) и др.⁸⁹ Исследовательское внимание вызывает книга Н. Карабанова⁹⁰, где проанализированы интересные сведения о хозяйственном обустройстве переселенцев-домохозьев из западных и юго-западных регионов страны на банковских хуторах Калужской губернии.

К шестой группе относятся источники личного происхождения (воспоминания, дневники, записки), среди которых выделим воспоминания калужского земского деятеля конца XIX в. князя С.Д. Урусова⁹¹, мемуары одного из «столпов» аграрной реформы К.А. Кофода⁹², мемуары участкового земского агронома Ж.В. Косско-Судакевич⁹³, дневники правительственного инструктора И.Д. Ермолаева⁹⁴, воспоминания князя С.Е. Трубецкого⁹⁵, записки ходока М.Ф. Сумкина⁹⁶.

Таким образом, в данном исследовании были использованы различные группы исторических источников, что составляет широкую, разностороннюю источниковую базу, вполне достаточную для реализации поставленных задач.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое исследование, в котором осуществляется попытка комплексного изучения столыпинской аграрной реформы в Калужской губернии, где собран и систематизирован материал из различных групп источников. Большая часть привлеченных материалов являются впервые введенными в научный оборот архивными документами, что позволило реконструировать ход развития реформы, ее основные направления и итоги.

Практическая значимость исследования. Результаты данной диссертационной работы представляют важное научное значение, т.к. являются новым вкладом в изучение аграрной истории региона. Настоящий труд – это еще

⁸⁷ Кауфман А.А. Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М., 1915. - 511 с.

⁸⁸ Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. СПб., 1913. - 139 с.

⁸⁹ Дроздов В.П. Около земли. Очерки по землеустройству. М., 1909. С. 14.

⁹⁰ Карабанов Н. Переселение и расселение крестьян. М., 1912. - 90 с.

⁹¹ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. - 856 с., ил.

⁹² Кофод К.А. 50 лет в России (1878-1920). Пер. с дат. М., 1997. - 352 с.

⁹³ Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь. Вологда, 2013. - 240 с.

⁹⁴ Ермолаев И.Д. Экскурсия на крестьянский хутор. Части I, II, III // Калужский курьер. 1911. № 75. 12 июля. С. 2.

⁹⁵ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. - 336 с.

⁹⁶ Сумкин М.Ф. В Сибирь за землею. (Из Калужской губернии в Семипалатинскую область). Записки ходока. М., 1908. - 61 с.

одна публикация в серии региональных исследований, раскрывающая особенности проведения столыпинских преобразований в масштабе отдельной губернии. Материалы работы и ее выводы могут быть использованы для подготовки лекционных курсов и учебно-методических пособий по аграрной проблематике.

Апробация материалов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 14 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века - начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы соответствует поставленным в исследовании задачам и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы. В основе структуры лежит проблемно-хронологический принцип, который отражает логику настоящего исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, выясняется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, указывается методологическая основа исследования, дается характеристика групп источников, выявляется научная новизна, практическая значимость исследования.

В первой главе **«Традиции и новации в аграрной культуре крестьянства Калужской губернии в конце XIX - начале XX вв.»** рассматриваются общая характеристика развития крестьянского землевладения и землепользования, а также вопросы становления местной земской агрономической организации.

Первый параграф *«Крестьянское землевладение и землепользование: основные тенденции развития»* посвящен анализу социально-экономических изменений в сфере земельных отношений перед столыпинскими преобразованиями. На рубеже XIX-XX вв. Калужская губерния располагалась в

центрально-нечерноземной полосе Европейской России на площади более 27 тыс. кв. верст. По данным Всероссийской переписи 1897 г. основную часть жителей региона составляло крестьянство – 90,3%. К началу XX в. это сословие делилось на три основные категории: бывшие помещичьи (82,4% дворов), бывшие государственные (17,1%) и бывшие удельные (0,5%). На протяжении всего пореформенного периода в регионе наблюдался общий рост крестьянских дворов: с 1877 г. по 1905 г. – в 1,3 раза. Однако их социально-экономическое положение было весьма незавидным.

Основу крестьянского землевладения составляла наделная земля с трехпольной системой севооборота. В структуре земельного фонда значительное место занимала пашня, однако крестьяне ощущали острый недостаток в лесных угодьях, пастбищах, сенокосах и выгонах. У помещиков же преобладали лес, луга, пастбища. В пореформенный период вследствие роста сельского населения произошло уменьшение среднего надела на двор: с 10,2 дес. в 1877 г. до 8,1 дес. в 1905 г. Наделное землевладение становилось все более мелким, обостряя проблему малоземелья. Так, с 1880 по 1900 гг. величина надела на 1 душу мужского пола в среднем у всех категорий калужских крестьян сократилась с 2,7 до 2,1 дес., что было ниже среднероссийского показателя (2,6 дес.) Кроме того, негативное влияние на развитие крестьянских хозяйств имели чересполосица, мелкополосица, дальнотемелье, однопланность селений и др. В начале XX в. земцы и представители местных властей открыто заявляли о необходимости скорейшей ликвидации недостатков наделного землевладения.

Крестьянская земля в Калужской губернии повсеместно находилась в общинном владении (1905 г. – 99,7%), а другая часть – в подворном владении. Разверстка земельных участков осуществлялась по уравнивательным принципам землепользования, с учетом демографических изменений в составе семей и т.п. Исследование показало, что в регионе происходило сокращение земельных переделов. Более того, Жиздринский, Козельский и Тарусский уездные комитеты «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1902-1903 гг. выступили с идеями о скорейшем переходе к подворному владению.

В землевладении Калужской губернии происходили и структурные изменения. В 1877-1905 гг. значительно уменьшилось количество дворянского землевладения – на 44%. Обратной стороной этого процесса стал рост частного крестьянского землевладения с 10,1 до 23,6%. Основные центры крестьянского частного землевладения находились в южной части губернии, где имелись более пригодные для земледелия почвы (Жиздринский, Козельский и Мещовский уезды). Земля приобреталась в собственность сельскими обществами, товариществами и отдельными домохозяевами.

Многие крестьяне вынуждены были арендовать землю у частных владельцев. К началу XX в. в губернии преобладала денежная форма аренды в сочетании с полукрепостническими формами, когда земля сдавалась издольно или за отработки. Наибольшее распространение получила краткосрочная и одногодичная аренда. Однако ни покупка земли, ни ее аренда существенно не влияли на решение проблемы малоземелья, особенно это касалось беднейших домохозяйств.

Во втором параграфе *«Становление земской агрономии. Первые мероприятия земцев по улучшению сельского хозяйства»* рассматривается деятельность органов местного самоуправления по пропаганде агрономических мероприятий перед столыпинскими преобразованиями. В работе отмечается, что вплоть до середины 1890-х гг. земства Калужской губернии не уделяли внимания аграрным проблемам крестьян. На повышение их интереса к агрикультурным мероприятиям повлиял целый ряд причин: 1) неурожай и голод 1892-1893 гг. и 1897 г., 2) упадок крестьянских хозяйств, 3) стремление земства улучшить производительность домохозяйств с целью увеличения сбора налогов, 4) обсуждение земскими собраниями в 1894-1895 гг. записки Министерства земледелия и государственных имуществ *«О нуждах земледелия»*.

Первые робкие попытки оказания агрономической помощи крестьянству на рубеже XIX-XX вв. были связаны с организацией пробных посевов травяных семян. В наибольшей степени эта работа была заметна в Боровском, Малоярославецком и Медынском уездных земствах, территориально близко располагавшихся к тем районам Московской губернии, где травосеяние уже

успешно развивалось. При губернском и уездных земствах Калужской губернии были открыты склады по продаже крестьянам усовершенствованного инвентаря (плуги, бороны, веялки и т.п.) и улучшенных семян. К концу 1906 г. здесь насчитывалось 8 складов, обслуживающих всю территорию региона.

В ходе исследования было установлено, что агрономическая организация Калужского земства была создана одной из последних в России в 1902 г., когда на службу был приглашен губернский агроном. С 1896 г. при уездных земских управах начинается формирование совещательных сельскохозяйственных и экономических советов для выработки общих мер по пропаганде передовых агрикультурных технологий. В начале XX в. ряд уездных земств учредили должность агронома (в 1906 г. – 5 человек). Специалисты преимущественно занимались постановкой опытно-показательных мероприятий по развитию травосеяния, но их работа носила разрозненный характер.

Кроме того, земцы уделяли внимание сельскохозяйственному просвещению. Так, в 1901-1903 гг. по инициативе Козельского уездного земства были проведены выставки по животноводству, а в 1903 г. организованы Жиздринские курсы по садоводству. Губернское земство с 1896 г. выделяло средства на содержание Гурьевской низшей сельскохозяйственной школы. В целом, общий объем ассигнований Калужского земства на агрономическое обслуживание домохозяйств увеличился со 100 руб. в 1896 г. до 28.772 руб. в 1906 г. Однако в том же году среди российских регионов, отпускавших средства на развитие сельского хозяйства, исследуемая губерния находилась на последнем месте.

Вторая глава **«Землеустройство крестьянских хозяйств и переселенческое движение»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена рассмотрению основных направлений реализации реформы в области землеустройства и организации крестьянского переселения на свободные земли за Уралом.

В первом параграфе *«Указ 9 ноября 1906 г., закон 14 июня 1910 г. и выход крестьян из общины»* анализируется процесс укрепления домохозяевами наделных земель в личную собственность и уровень развития передельного механизма местной общины. Высочайший указ 9 ноября 1906 г., ставший основой

стольпинской аграрной политики, предоставил крестьянам право выйти из общины с закреплением за собой надела в личную собственность. В Калужской губернии реализация этого нормативного акта первоначально сталкивалась с существенными трудностями вследствие привычки крестьян жить общиной, вероятности давления со стороны общинников, формального отношения многих земских начальников к пропаганде указа. Однако постепенно число домохозяев, укрепивших землю, стало возрастать (1 января 1910 г. – 23.097 человек, 1 мая 1914 г. – 39.717 человек). Пик выхода крестьян из общины относится к периоду 1908-1909 гг., а затем их число сокращается, как и в целом по стране. В первые годы реформы поспешили укрепить землю те домохозяева, для которых это имело существенное значение – с целью дальнейшей продажи земли при переезде на новые места и для образования единоличных хозяйств.

В отличие от большинства регионов страны выход крестьян Калужской губернии из общины преимущественно осуществлялся по приговорам сельских обществ (на 1 мая 1914 г. – 74% дворов). Это объясняется господством в местной деревне беспередельной общины (на 1910 г. – 88%). По этому показателю исследуемый регион занимал лидирующее место в России. Сокращение переделов обуславливалось аграрным перенаселением, развитыми отхожими крестьянскими промыслами и т.д. Закон 14 июня 1910 г. разрешил домохозяевам беспередельных общин удостоверить землю, т.е. закрепить наделы в личную собственность, ускорив рост подворного землевладения в регионе (на 1 января 1912 г. почти 30 тыс. человек закрепили наделы, к 1 мая 1914 г. – уже свыше 47 тыс. человек). События Первой мировой войны привели к резкому сокращению количества домохозяев укрепивших и удостоверивших землю. Между тем к началу 1917 г. свыше половины домохозяйств Калужской губернии стали собственниками наделов на площади равной почти половине земельного фонда региона.

Второй параграф *«Землеустроительные мероприятия»* посвящен исследованию хода проведения землеустроительных работ на наделных землях, тесно связанных с природными условиями, местными особенностями общинных поземельных отношений и хозяйственной деятельностью сельского населения.

Для реализации реформы в Калужской губернии в период 1907-1911 гг. были созданы губернская и уездные землеустроительные комиссии, занимавшиеся улучшением крестьянских хозяйств путем перехода домохозяев на хутора и отруба (единоличное землеустройство), а также усовершенствование порядков землепользования в условиях общины (групповое землеустройство).

На первом этапе реформы 1907-1911 гг. среди единоличных землеустроительных работ в Калужской губернии доминировали выделы домохозяев из общины, затем – разверстания селений. В то время как в масштабах страны ситуация была прямо противоположная. Специфика исследуемого региона была обусловлена господством беспередельной общины и значительным оттоком мужского населения на отхожие промыслы. Кроме того, была выявлена другая характерная тенденция – стремление значительной части домохозяев выделиться на участки по приговорам сельских обществ. Это заметно отличалось от общей картины по стране, где выделы в основном осуществлялись по постановлениям земских начальников.

На втором этапе реформы 1912-1917 гг., за исключением периода Первой мировой войны, в Калужской губернии преимущественно происходили разверстания сельских обществ. Такой поворот был связан с введением закона «Положения о землеустройстве» 1911 г., которое расширило функции ведомственных комиссий. В структуре участковых хозяйств доминировали отруба, крестьяне тем самым сохраняли деревенский тип расселения. Пик образованных единоличных владений относится к 1913 г., когда в регионе возникло почти столько же новых домохозяйств, сколько их было устроено со времени открытия первых землеустроительных комиссий. Важным средством стимулирования перехода крестьян на хутора и отруба правительство считало предоставление ссуд и безвозвратных пособий для переноса построек, мелиорации, приобретения семян и т.д. Размер ссуды составлял до 150 руб. на домохозяина, но в среднем это было меньше.

Что касается групповых землеустроительных работ в Калужской губернии, то наибольшее распространение получили раздел однопланых селений,

ликвидация чересполосицы с соседями, образование выселков. Это вытекало из особенностей структуры общинного землевладения крестьян. Групповое землеустройство по сравнению с единоличным на всем протяжении столыпинской реформы занимало ведущее положение.

Всего к 1 января 1914 г. в Калужской губернии на наделных землях было образовано 5.245 хуторов и отрубов, что составило всего 3% от общего количества крестьянских дворов в регионе. По числу участковых хозяйств среди 47 губерний Европейской России исследуемый регион занимал 41 место, находясь на периферии единоличного землевладения. В годы Первой мировой войны количество хуторов и отрубов значительно сократилось, т.к. многие домохозяева и члены землеустроительных комиссий были мобилизованы на военную службу.

В третьем параграфе *«Деятельность Калужского отделения Крестьянского поземельного банка»* рассматривается процесс создания участковых хозяйств при поддержке кредитного учреждения. Столыпинская аграрная реформа потребовала организационных изменений в работе финансового института. Его деятельность в новых условиях приобретает землеустроительную направленность. Ведущее место среди операций занимают посреднические услуги по выдаче ипотечных кредитов. С 1909 г. Калужское отделение Крестьянского поземельного банка входило в число немногих регионов страны, где наблюдался устойчивый спрос на банковский кредит. Более 2/3 всего земельного фонда от общего объема посреднических сделок предназначалось для продажи под хутора и отруба.

Ликвидация банковского земельного запаса, образованного при покупке частновладельческих имений, было еще одним важным направлением в деятельности кредитного учреждения. Значительная часть бывших помещичьих имений региона была продана в 1907-1908 гг. при тесном взаимодействии с уездными землеустроительными комиссиями. Основными покупателями земли являлись переселенцы из западных, юго-западных губерний страны, т.к. Калужское отделение Крестьянского поземельного банка обладало одним из самых крупных земельных фондов в Центральной России. Всего в 1911-1913 гг. с целью приобретения земли в Калужскую губернию переселились свыше 1 тыс.

домохозяев, уже имевших представление о хуторской жизни, и покупавших здесь землю преимущественно под хутора.

Экономическое положение единоличных домохозяев было различным. Среди покупателей хуторов, как и в целом по стране, преобладали малоземельные крестьяне. Собственникам лесистых участков приходилось вкладывать в землю больше, чем обладателям пашенных угодий. Поэтому часть домохозяев вынуждены были потратить все свои сбережения при переезде на новые места. Несмотря на это, многим переселенцам удалось завести рентабельные хозяйства.

Четвертый параграф *«Переселенческая политика»* посвящен организации миграционного движения калужских переселенцев за Урал. В ходе исследования выяснилось, что основными мотивами переселения сельских жителей было, во-первых, проблема малоземелья, во-вторых, их нестабильное социально-экономическое положение. Переселенческому движению предшествовало ходачество, целью которого было первичное закрепление участков земли. По замыслу властей ходачество первоначально носило организованный характер, т.е. групповое ходачество, но затем, признав его безрезультатность, с 1911 г. вернулись к практике индивидуального ходачества, существовавшего в достопыпинский период.

Переселенческое движение носило динамичный характер, имея повышательные и понижительные волны и подчиняясь общероссийским тенденциям развития. Всего в 1906-1914 гг. в Сибирь отправились 20.489 калужских переселенцев. Пик миграционного движения отмечен в 1907 г., когда треть из них покинули родные места. Причиной являлись действия правительства по введению различных льгот на местах выхода и нового водворения, открытия новых районов Сибири для заселения (бывшие кабинетские земли Алтайского округа). Основной контингент калужских мигрантов состоял из тех, кто уезжал за Урал по проходным свидетельствам, т.е. легально. Количество обратных переселенцев насчитывало не более 1/3 от общего потока прямых переселенцев, что свидетельствовало о постепенном росте их благосостояния в Сибири. В целом, для калужских крестьян переселение не имело существенной роли для

решения их аграрных проблем. Во-первых, развитая сеть отхожих промыслов и, во-вторых, активная деятельность Крестьянского поземельного банка по ипотечному кредитованию сдерживали поток потенциальных переселенцев.

Третья глава **«Агрономические мероприятия по поддержке крестьянских хозяйств и пропаганда сельскохозяйственных знаний»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена рассмотрению земской и правительственной агрономической помощи, распространению сельскохозяйственных знаний и проблеме отношения калужских земцев к столыпинскому землеустройству.

В первом параграфе *«Земская агрономия»* анализируется деятельность органов местного самоуправления Калужской губернии по внедрению передовых агротехнологий в крестьянской среде. Исследование показало, что отличительной чертой столыпинских преобразований в регионе стал огромный всплеск земской агрономической помощи крестьянским хозяйствам. Ее целями провозглашались повышение общего уровня агрикультуры и экономического благосостояния сельского населения. Расходы земцев по улучшению сельского хозяйства с 1907 по 1913 гг. увеличились в 3 раза. Более того, на исследуемый период приходится расцвет губернской и уездной агрономической службы, а также формирование участковой агрономии. Последняя была представлена различными формами: травосеяние, опытно-показательные участки и поля, многопольные севообороты, применение минеральных удобрений и кормовых культур, устройство сортировально-прокатных пунктов и т.д., и постепенно приобретала черты комплексного обслуживания домохозяйств. Проводником намеченных земских агрикультурных мероприятий в регионе очень часто выступали сельскохозяйственные общества различного типа (уездного, волостного), численность которых в 1907-1914 гг. значительно увеличилась. Многие земцы открыто признавали, что такая форма деятельности относилась к числу наиболее эффективных каналов аграрной модернизации сельского хозяйства. К 1914 г. земская агрономия поступательно развивалась, однако события Первой мировой войны прервали этот процесс. К весне 1917 г. агрономическое обслуживание домохозяйств региона было уже свернуто.

Второй параграф *«Правительственная агрономическая служба»* повествует о формах и масштабах деятельности казенной агрономии, относящейся к сфере компетенций землеустроительных комиссий Калужской губернии. Эта работа имела целевую направленность на обслуживание единоличных хозяйств. Агрономические мероприятия носили разнообразный характер, но наиболее успешно работа шла в области опытно-показательного дела, организации прокатных и случных пунктов. Формы землеустроительной агрономической помощи практически не отличались от земских мероприятий, поэтому периодически возникал вопрос о координации между ними. Между тем на практике выявлялись проблемы нехватки специалистов, консерватизма техники земледелия местных крестьян, боязнь агротехнических новаций, которые являлись сдерживающими факторами развития правительственной агрономии.

В третьем параграфе *«Внешкольное сельскохозяйственное образование»* говорится о формах пропаганды агрономических знаний внешкольным путем. Исследование показало, что столыпинские преобразования выявили проблему нехватки сельскохозяйственного просвещения в крестьянской среде, а следовательно, поставили вопрос о необходимости решения этой проблемы. В итоге, благодаря активной деятельности специалистов земской и землеустроительной агрономии в калужской деревне сформировалась целостная система организационных форм пропаганды сельскохозяйственных знаний. К их числу относились чтения, беседы, курсы, выставки, экскурсии и т.д. Показателем их успешности явились научные знания о способах ведения сельского хозяйства, полученные крестьянами после их посещения, применимые ими в дальнейшем в хозяйственной деятельности.

Четвертый параграф *«Отношение земских учреждений к аграрной реформе»* посвящен вопросу позиции органов местного самоуправления к столыпинскому землеустройству. В ходе настоящей работы было выявлено, что в первые годы реформы земства Калужской губернии отнеслись к ней весьма безразлично, из-за невнимания к новому аграрному курсу, незначительного числа образованных единоличных хозяйств, а также дефицита местных бюджетов, сдерживающего

потенциальные возможности для оказания целевой помощи единоличникам. Перелом произошел в 1909-1910 гг., когда часть земств (Калужское, Козельское, Медыньское, Мосальское и Перемышльское), где складывались основные центры хуторского и отрубного расселения в регионе, откликнулись на призыв П.А. Столыпина об активном сотрудничестве. При этом большинство земских собраний выступили за оказание агрономической помощи как общинникам, так и единоличным домохозяевам, поскольку придерживались традиционного принципа оказания помощи в равной степени всем плательщикам земских сборов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Накануне реформы аграрный сектор экономики Калужской губернии отличался довольно низким уровнем агрикультуры наделного землевладения, примитивностью крестьянского инвентаря, усугублением проблемы малоземелья, развитой чересполосицей, однопланностью селений и др., что препятствовало интенсификации сельскохозяйственного производства. Выйти из такого тяжелого положения без глубоких структурных преобразований было крайне сложно. Столыпинская аграрная реформа стала новым вектором развития внутренней политики России начала XX в., в том числе, имея направленность на ликвидацию неустроенности земельных отношений и в Калужской губернии. Земская агрономия в регионе на рубеже XIX-XX вв. находилась на этапе зарождения и становления. Первые мероприятия земцев в сфере сельского хозяйства носили эпизодический и разрозненный характер, зависев во многом как от финансовых возможностей органов местного самоуправления, так и от позиции самих земцев по этому вопросу.

2. Наряду с общероссийскими тенденциями реализации столыпинских аграрных преобразований в Калужской губернии имелись и существенные региональные особенности, влиявшие на динамику и характер переустройства местной деревни. Реформирование поземельных отношений протекало в условиях абсолютного доминирования подворнонаследственной общины, поэтому

закрепление наделов в личную собственность преимущественно осуществлялось по добровольному соглашению с односельчанами. Это обстоятельство ускорило темпы развития модернизационных процессов. К началу 1917 г. свыше половины домохозяев региона вышли из общины, став собственниками на площади равной почти половине всего наделного земельного фонда.

3. Работа землеустроительных комиссий в губернии началась уже на первом году реформы, постепенно охватив всю ее территорию. В балансе видов межевых работ наблюдался приоритет группового землеустройства над единоличным, напрямую связанным с особенностями наделного землевладения в регионе. Выделы крестьян на индивидуальные участки преимущественно осуществлялись в добровольном порядке по приговорам сельских обществ, в то время как в масштабах страны – при поддержке земских начальников. На первом этапе реформы (1907-1911 гг.) в Калужской губернии преобладали выделы домохозяев из общины на хутора, а на втором (1912-1917 гг.) – разверстания сельских обществ на отрубные участки, повысив и общий результат за годы реформы. Такое соотношение вытекало из сущности закона 1911 г., расширившего круг действий землеустроительных комиссий. Пик единоличного землеустройства в регионе был достигнут в 1913 г. Вместе с тем отхожие неземледельческие промыслы сельского населения, прочность их коллективистских представлений, крестьянское малоземелье сдерживали развитие аграрного переустройства.

4. Посредническая деятельность местного отделения Крестьянского поземельного банка получила более значительное распространение, чем ликвидаторская, причем крестьяне предпочитали организовывать на купленных землях хутора, а не отруба. Существенное влияние на этот выбор оказали домохозяева-переселенцы из западных и юго-западных губерний страны, ставшие основными клиентами банка. Многие из них сталкивались с различными хозяйственными трудностями при обустройстве на новых местах, однако по мере укрепления их хозяйств, материальное положение домохозяев постепенно улучшалось. Наибольший размах деятельности банка в регионе относился к периоду 1909-1913 гг.

5. В годы реформы переселение крестьян из Калужской губернии в Сибирь имело ограниченные масштабы, затронув чуть больше 20 тыс. чел. Это было связано с активной землеустроительной деятельностью местного отделения Крестьянского поземельного банка и развитыми отхожими промыслами сельского населения. Прямое и обратное переселенческие движения отличались повышательными и понижательными волнами. Доля возвратившихся назад переселенцев составляла 13%, что примерно соответствовало средней цифре по стране.

6. Уровень земской агрономической помощи в губернии на протяжении всего исследуемого периода неуклонно повышался, постепенно приобретая комплексный характер. При этом аграрная реформа в немалой степени способствовала такому росту. Масштаб деятельности агрономической организации существенно различался по уездам и отдельным участкам. Благодаря поддержке земств, в регионе получили распространение сельскохозяйственные общества, выступавшие проводниками агрикультурных новаций на местах. На годы реформы приходится возникновение землеустроительной агрономической службы, сфера деятельности которой ограничивалась обслуживанием единоличных домохозяйств. Ведомственная агрономическая помощь носила разноплановый характер, однако нехватка специалистов, недостаток необходимого объема средств и т.д. сдерживали ее потенциал.

7. Внедрение агрикультурных новаций в местной деревне тесно связывалось с неуклонным ростом применения внешкольных методов распространения сельскохозяйственных знаний (чтения, курсы, выставки и т.д.). Наиболее активное участие в этом направлении принимали земства и сельскохозяйственные общества, в меньшей степени – государство. Агрономическое просвещение оказалось весьма востребованным среди жителей деревни, повысив их общий культурно-образовательный уровень.

8. Идеи П.А. Столыпина 1909-1910 гг. об оказании целевой агрономической помощи единоличным домохозяевам вызвали противоречивое отношение в калужских земствах. Часть из них были готовы их поддержать при условии

финансовой помощи со стороны государства, но большинство земских собраний выступили за предоставление помощи в равной степени всему крестьянскому населению – общинным дворам и единоличным домохозяйствам.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Панасюк В.В. Землеустроительная деятельность Крестьянского поземельного банка в годы столыпинской аграрной реформы (по материалам Калужской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. Выпуск 4. С. 7-12. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК) – 0,6 п.л.

2. Панасюк В.В. Отношение земских учреждений Калужской губернии к столыпинской аграрной реформе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Часть II. С. 131-136. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК) – 0,8 п.л.

3. Панасюк В.В. Переселение крестьян из Калужской губернии в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8. Часть II. С. 154-159. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК) – 0,6 п.л.

4. Панасюк В.В. Начало проведения Столыпинской аграрной реформы в Калужской губернии // Доклады ТСХА. Вып. 278. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2006. С. 1109-1112. – 0,2 п.л.

5. Панасюк В.В. К 100-летию аграрной реформы Столыпина (по материалам Калужской губернии) // Доклады ТСХА. Вып. 279, ч. 2. В 2-х ч. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2007. С. 498-501. – 0,2 п.л.

6. Панасюк В.В. Периодическая печать как источник по изучению столыпинской аграрной реформы // Доклады ТСХА. Вып. 281. М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. С. 630-632. – 0,2 п.л.

7. Панасюк В.В. К вопросу об организации внешкольного сельскохозяйственного образования крестьян Калужской губернии в годы столыпинской аграрной реформы (По материалам местной печати) // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XIII Всероссийской научной конференции. Калуга, 7-9 апреля 2009 г. – Калуга: Изд-во «Полиграф-Информ», 2009. – С. 105-109. – 0,3 п.л.

8. Панасюк В.В. Сельскохозяйственные выставки в Калужской губернии в конце XIX-начале XX вв. // Четвертые Морозовские чтения: Научное краеведение – перспективное направление культурно-просветительной деятельности библиотек Калужской области. 20-21 апреля 2010 г. Калуга: б/и, 2011. С. 94-95. – 0,1 п.л.

9. Панасюк В.В. Единоличное землеустройство в России в 1907-1910 гг. (по материалам Калужской губернии) // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X-XXI вв. XXXIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2012. С. 110-112. – 0,2 п.л.

10. Панасюк В.В. Указ 9 ноября 1906 г. и вопросы укрепления наделной земли в частную собственность: из истории столыпинских аграрных преобразований в Калужской губернии // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Калуга, 5-7 апреля 2011 г. – Калуга: Изд-во «Полиграф-Информ», 2012. – С. 184-188. – 0,3 п.л.

11. Панасюк В.В. Единоличное землеустройство и крестьянская община Калужской губернии в годы столыпинской аграрной реформы (1906-1916 гг.) // П.А. Столыпин и судьбы российской деревни. Сборник трудов молодых ученых по материалам межрегиональной научно-практической конференции «П.А. Столыпин и аграрная революция в России» в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, 24 мая 2012 г. – Калуга: Издательство КГУ К.Э. Циолковского, 2012. – С. 15-21. – 0,2 п.л.

12. Панасюк В.В. Сельскохозяйственная выставка 1913 г. в Калужской губернии и вопросы информационного обеспечения столыпинской аграрной реформы // Научная конференция молодых ученых и специалистов, посвященная 125-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова: Сборник статей. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. С. 255-257. – 0,2 п.л.

13. Панасюк В.В. Земства Калужской губернии и проекты учреждения сельскохозяйственных школ во второй половине XIX-начале XX вв. // Сборник материалов международной научной конференции молодых ученых и специалистов, посвященной созданию объединенного аграрного вуза в Москве, г. Москва, 3-4 июня 2014 г. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. С. 106-108. – 0,2 п.л.

14. Панасюк В.В. Консультативная деятельность земских агрономов Калужской губернии в годы столыпинской аграрной реформы // Доклады ТСХА: Сборник статей. Вып. 286. Часть II. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2015. С. 382-384. – 0,2 п.л.